

Хань Ву схватила маленькую ручку Су Скаттлбатта, и они вдвоем бесцельно шли по дороге, никто не говорил, но их сердца были бесконечно довольны.

"Хотел бы я, чтобы мы продолжали так ходить". Хань Ву плакал мягко, внезапно повернув голову, чтобы посмотреть на Су Скателла: "Думаешь, мне стоит назвать эту хорошую новость Ян Лили и Ян Минкай так говорит".

"Не смей!" Скаттлбэтт посмотрел, немного смущённо: "Ты всё ещё на суде, будь осторожен, я верну его".

Хан Ву засмеялся: "Просто ничего не говори, все зависит от тебя. В следующий раз, когда мы поедем домой на Новый год, мы сделаем внезапное объявление и напугаем их".

Скаттлбат посмотрел на Хан Ву и спросил: "Может быть, я верну его до Нового года".

Хань Ву улыбнулась хехе: "Невозможно, я очень уверен в себе, продукт квалифицированный, пять звезд по качеству, безусловно, лучший выбор парня! ."

"Снова Глиб".

"Хе-хе".

Нап Wu собирался поговорить по телефону внезапно зазвонил безвременно и взглянул для того чтобы увидеть что это был звонок Gan Xiaoshuai.

"Эй, Шуай, ты закончил свою работу?"

Хань Ву приветствовался с улыбкой, и радость во всем его тоне просто не могла удержаться.

В результате другой конец телефона не знал, что было сказано, и все выражение Хань Ву изменилось: "Что? Все в порядке? Где ты?"

"Ладно, ладно, сейчас буду".

Скаттлбэтт был немного сбит с толку: "Что происходит?"

Повесив трубку, Хань Ву имел на лице несколько серьезное выражение: "Наш босс из общежития был избит". Он сейчас в школьной больнице".

"Тогда поторопитесь вернуться и посмотреть."

"Но мы... "Хань Ву была немного беспомощна, было трудно проводить время наедине со Скаттлбаттом.

Особенно сегодня, который, возможно, был самым счастливым днем в его жизни, он не ожидал провести так мало времени вместе.

"О боже, мы же больше не увидимся, я позвоню тебе завтра в полдень и пообедаем вместе."

Хан Ву улыбнулась: "Тогда я провожу тебя обратно в общежитие".

Отправив Скутелларию обратно в своё общежитие, Хань Ву поспешила в школьную больницу одна.

МЧС.

Мушкет общежития и Гань Сяошуай уже спешили, не только в коридоре стояли несколько девушек из комнаты 318 общежития.

Хань Ву подошла, чтобы поприветствовать всех, в то время как Лю Мен Мен Менгмен со стороны комнаты для девочек в общежитии посмотрел на Хань Ву изворотливым взглядом, как будто ей было немного стыдно.

"Что происходит?"

Гань Сяошуай схватил портсигар в руке, в больнице не разрешили курить, поэтому он мог только держать его в руке, чтобы справиться.

"Я не уверен насчёт деталей, я всё ещё ел, когда мне внезапно позвонил мой второй брат и сказал, что Суку избили".

"Поранился?"

"Там перевязано".

Тепло встало в сторону, глаза покраснели, немного смутились, и подошло и сказала: "Это была моя вина".

После объяснений Уорта все поняли, что происходит.

Оказалось, что Ян Вэньцзянь, наконец, попросил сегодня согреться с ним, весь человек с нетерпением ждал, когда же он выберет очень высококлассный ресторан за пределами школы,

и ел. Поболтать. В результате проезжавший мимо покупатель ударился о теплую руку.

Другая сторона не извинилась и повернула голову, чтобы уйти, Ян Вэньцзянь больше не мог этого выносить и встал, чтобы потребовать извинений.

Обе стороны поссорились, и вскоре конфликт обострился, но я не думал, что с другой стороны есть спутники, а Ян Вэньцзянь потерпел большую потерю и был избит.

Услышав это объяснение, Хань Ву вздохнула с облегчением, и, похоже, ничего страшного.

"Хорошо, тепло, ты тоже не волнуйся, это ах не имеет к тебе никакого отношения."

"Сука - это мужчина, это естественно для мужчины - защищать женщину, и он поступил правильно". Если он этого не сделает и не позволит вам страдать, возвращайтесь в наше общежитие три не пощадят его".

Хань Ву сказала это красиво, позаботившись о лице Кози, чтобы ей не пришлось винить себя слишком сильно, а также замолвив за Дешевого брата словечко, по крайней мере, добавив сюда доброй воли Кози.

"Ты в порядке?" Видя красноту на одной стороне щеки Теплого, Хань Ву вздрогнул: "Избит?"

Вэнь Синь даже не открыл рот, но Чжан Нан рядом с ним уже взорвался: "Эти ребята просто слишком много, даже бьют женщин, говорю тебе, Я еще не закончил с ними в этом вопросе".

Гань Сяошуай даже посоветовал: "Не волнуйтесь, это дело будет тщательно расследовано, мы разберемся с чем угодно, так что не добавляйте беспорядка. "

Вэнь Синь также вытащил Чжан Нан, сказав, что она в порядке.

Боковая часть реанимационного отделения открылась, медсестра несла поднос, чтобы уйти, группа Хань Ву только вскочила.

В комнате Ян Вэньцзянь изображения в настоящее время некоторые несчастные, лицо покрыто красной мазью, зеленый фиолетовый, рука также завернута в бинты, диагноз вывих суставов, лучше не напрягаться на этот раз.

"Цзянь, что случилось? Так бесполезно". Ган хихикал, когда входил в комнату.

"Фу, в меньшинстве". Хотя Ян Вэньцзянь выглядел довольно беспорядочно, на самом деле он не сильно пострадал. Увидев тепло у двери, Ян Вэньцзянь с ворчанием поднялся с кровати и

быстро переехал с соблазнительной мордой.

"Уютно, ты в порядке?"

Увидев эту сцену, три Хань Ву закатили глаза безмолвно: "Конечно, он сексист".

"Простите". Вэнь Синь был немного смущен.

"Никогда так не говори, сегодня это в основном потому, что их так много, иначе я бы о них всех позаботился сам". Ян Вэньцзянь не мог не похвастаться этим.

Во всяком случае, он убедил четырех девушек из общежития Теплых сначала вернуться, а перед тем, как Теплые ушли, он также дал сильное указание, что этот вопрос должен быть оставлен в покое, и все никогда не должны быть импульсивными.

Когда девушки ушли, Гань Сяошуай подошел и закрыл дверь, вытащил сигарету и бросил одну в Ян Вэньцзянь, который спросил: "Знай, что с другой стороны". Личность?"

"Трава"! Личность пердуна, на этот раз это была месть". Ян Вэньцзянь электрическая сигарета приняла затяжку и изменила свое положение несколько угнетающе.

"Месь?"

"Я узнал лицо одного из них, чемпионов с последнего раза, когда произошло столкновение в общежитии".

"Это они!"

Три лица Хань Ву изменились, и теперь все может иметь смысл. Яну Вэньцзяню не повезло, он случайно наткнулся на эту группу людей и отомстил.

Выдохнув полный рот дыма, Ян Вэньцзянь прикоснулся к своей руке: "Это то, что Кози не узнала, и вы, ребята, не должны ей говорить". Я не хочу, чтобы она волновалась".

"Ладно, сука, продвигается довольно быстро".

"Хе-хе, это точно". Ян Вэньцзянь просто хотел гордиться собой, но потом придумал что-то и проклял: "Черт, если бы мы сегодня не встретили этих кисок, мы с Кози могли бы быть Уже сделано".

"Хорошо, ты не видел, как сильно Кози просто беспокоился о тебе. Ты действительно заслужил

это."

Ян Вэньцзянь беззастенчиво улыбнулся, он также почувствовал, что сегодняшняя борьба того стоила, по крайней мере, доброжелательность Вэньцзяна по отношению к нему значительно возросла.

Гань Сяошуай, с другой стороны, спросил: "Скажи мне, что ты собираешься с этим делать? Просто оставить все как есть?"

"Рассчитывай на это. Меня избили на моем первом свидании. Черт, я не против ударить себя, но они еще и уютно шлепнули. Я еще не закончил с этой кучкой пиздюков." Ян Вэньцзянь был немного взволнован и потянул за руку все сразу, унылая от боли.

Хань Ву вдруг подумал о том, что последний конфликт, он дал пощечину этой неосновной девушке перед всеми, чтобы отомстить Лю Менменгу и Теплым, казалось, что другая сторона сделала это нарочно на этот раз.

"Хорошо, просто будь честен, я сделаю все остальное за тебя." Ган улыбнулся: "Просто в последнее время мне немного скучно".

"Эти ребята, кажется, из соседнего спортзала, я слышал, как они болтали об этом."

"Из соседнего спортзала?" Ган Сяошуай чихнул: "Легче найти кого-то, когда знаешь, какая школа в этом замешана".

Хань Ву был немного застенчив, в прошлый раз он все еще был импульсивным и втянутым в тепло, и подумал о том, чтобы открыть свой рот: "Дай мне знать, когда найдешь кого-нибудь".

Рядом с Хуо Цянем последовало открытие "И я".

"Не волнуйся, не торопись, я не тороплюсь играть с этой кучкой кисок".

Травмы Яна Вэньцзяня не были серьезными, и в тот же день его выписывали в общежитие, но у Хань Ву был плотный график и он остался в общежитии только на одну ночь, прежде чем снова исчезнуть на следующий день.

Через несколько дней, когда Хань Ву аккуратно положил целых две тысячи бутылок крема от тромбообразования перед господином Чжаном, плоть на лысеющем толстяке вот-вот рассмеялась.

"Хаха, брат Хан, последняя партия была распродана позавчера". Но есть довольно много покупателей, которые толкаются за товаром в последние два дня. Ты послал столько сразу, что

это слишком вовремя".

Господин Чжан был в отличном настроении: "Говорю тебе, мы скоро разбогатеем". Брат Хан, знаешь что. С нами недавно связались из больницы. Они заинтересованы в нашем креме для свертывания крови и хотят начать долгосрочное сотрудничество".

Больница?

Хань Ву был поражен, но вскоре он почувствовал облегчение, этот крем для свертывания крови был действительно хорош, и я боюсь, что он был бы еще более полезен в таком месте, как больница, особенно в экстренной хирургической ситуации, где иногда он мог бы напрямую спасти жизнь.

Если бы больница приобрела его, сумма не была бы небольшой. Неудивительно, что Толстяк Чжан был так счастлив.

"Хаха, не только то, что в последнее время в нескольких городах около Баньян Сити появились агенты, которые получили новости и обратились к нам, чтобы поговорить об агентах". вещь. Короче говоря, ситуация отличная, брат Хан, ты скоро разбогатеешь".

Хан Ву улыбнулась без особого волнения. Видя эту сцену, генеральный директор Чжан вздохнул в его сердце, это было действительно удивительно, что он мог точно контролировать свои психические эмоции в таком возрасте.

Подумав об этом, генеральный директор Чжан сказал: "Брат Хань, видишь ли, это действительно слишком утомительно для тебя, чтобы делать лекарства самостоятельно. И один человек имеет ограниченное время для производства ограниченного количества продукции. Думаешь, это хорошо?"

Господин Чжан улыбнулся: "Мы могли бы найти больше людей, я заплачу за то, чтобы они учились у вас, конечно, патент на формулу все еще в ваших руках". . Таким образом, мы можем увеличить наши производственные мощности, а также быстро открыть каналы распределения ах".

Сердце Хань Ву было забавно, этот генеральный директор Чжан на самом деле даже не забыл захотеть, чтобы его формула крема для свертывания крови на мгновение.

Отказываясь от благих намерений другой стороны, Хань Ву был совершенно не заинтересован в этих вопросах агентского сотрудничества и подтолкнул все это к Толстому Чжану, который хотел только свою справедливую долю денег.

Отправив Хань У, господин Чжан вернулся в свой офис, посмотрев на все 2000 бутылок крема для свертывания крови, его глаза сияли, все это - деньги.

Случайно подбирая бутылку крема для свертывания крови, чтобы внимательно наблюдать за ним, после глубоких раздумий генеральный директор Чжан вдруг заговорил: "Кто-нибудь придет".

За дверью вошла женщина-секретарь, "Шеф Чжан".

"Просто скажи им, что я так сказал, и попроси старого доктора Чжана из аптеки найти кого-нибудь, кто проверит ингредиенты этого для меня, и было бы лучше поставить Формула этого лекарства дана для исследований".

"Да". Женщина-секретарь шагнула вперед, чтобы получить бутылку крема для свертывания крови в руки генерального директора Чжана, и повернулась, чтобы закрыть дверь.

Когда старый бог откинулся на диван, генеральный директор Чжан чихнул: "Такой прибыльный бизнес продается только по такой дешевой цене. Это просто глупо".

"Когда я исследую формулу этого крема для свертывания крови, я вышвырну Хан Ву и сам его произведу, и к тому времени бутылка крема для свертывания крови будет стоить как минимум 499."

"Я действительно не знаю, называть ли тебя наивным или глупым за то, что ты не понимаешь такой прибыльный бизнес."

Так как он позволил себе столкнуться с тем, что нет причин отпустить, Чжан уже планировал, что он постарается достать формулу и взять инициативу в свои руки, чтобы в будущем развить этот крем для свертывания крови в основной марке своей аптеки.

Когда он вспомнил о большом количестве агентов из городов на уровне префектур и представителей всех больниц страны, он умолял себя сотрудничать с ним. Один только этот крем для свертывания крови может удвоить и удвоить его активы.

Чем больше об этом думал господин Чжан, тем больше гордился собой, а когда думал, что в будущем его можно будет продвинуть в жизнь высшего общества, все его тело не могло не смеяться вслух.

"Молодой человек, а, еще слишком молодой. Думая, что я не могу достать формулу секретного лекарства в одиночку. Хм. Наивный."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/915353>